

A stylized, abstract painting of a landscape. The background is dark, with several tall, thin trees in shades of green and yellow. The ground is depicted with broad, horizontal strokes of red and teal. The overall style is expressive and somewhat somber.

Юлия Бычкова

От Феллини до Мньярриту

сборник кинорецензий

Юлия Бычкова
От Феллини до Иньярриту.
Сборник кинокритических рецензий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22614539

ISBN 9785448365676

Аннотация

В книге собраны кинокритические рецензии к более, чем шестидесяти фильмам – Бергмана, Феллини, Кустурицы, Дзармуша, Финчера, Иньярриту, Ромма, Кончаловского и других известных мастеров кино.

Содержание

Предисловие	5
Положительные рецензии	8
Высекая огонь (к фильму «Репетиция оркестра», Федерико Феллини)	8
Ты ничуть не хуже бога! (К фильму «Бёрдмэн», Алехандро Гонсалеса Иньярриту)	11
Из ничто – в нечто (к фильму «Игра», Дэвида Финчера)	13
Тарантино – наш президент (к фильму «Джанго освобожденный», Квентина Тарантино)	16
Прогресс или возмездие (к фильму «Люси», Люка Бессона)	19
Преображение инь янь (к фильму «Нимфоманка: Часть 1», Ларса фон Триера)	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

От Феллини до Иньярриту

Сборник кинокритик

Юлия Бычкова

© Юлия Бычкова, 2017

© Станислав Александрович Бычков, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6567-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В институте я изучала экономику геологоразведочных работ, но в глубине души всегда считала себя киноманом. Эти две сферы нигде и никак не могли пересечься, разве что во мне самой, как и многое другое, что пронизывает и по какому-то не совсем понятному закону изменяет нас. Я давно догадываюсь, что в этом рефлексе есть скрытая интрига, вызывающая у меня немалый интерес.

В кино всегда происходит чудо – мы примеряем на себя чужие роли, легко отказываясь от всего, чего добились и кем являемся. Мы идем в кино, чтобы забыть, тогда многое вокруг становится несерьезным и неистинным. Мы добровольно попадаем в этот мир выдумки, анахронизмов, в мир супер героев, сказочных, трагических и невозможных нигде более событий.

Кино стало большой и яркой частью нашей реальности, тождественной всей нашей жизни – мы влюбляемся в героев, мы цитируем их, радуемся их победам, как собственным, следим за судьбами режиссеров и актёров, и ждем новых серий.

Обычно в делах мы не рады обманываться, совсем другое дело кино – оно как Зазеркалье – чем парадоксальнее, тем притягательнее, хотя мы сами не можем наверняка сказать, ради чего нам это нужно. Осознаем ли мы «важней-

шее из искусств» логическими инструментами или наблюдаем как прозрачный сон. Сон, длиною в промежуток, который определен старой детской загадкой про полтора часа удовольствия, происходящего в темной комнате, на белой «простыне».

Настойчивый призыв к удовольствию – и это еще один ответ и задача для режиссёра, как главного «соблазнителя», если повезет, то он же окажется живописцем, музыкантом, и мыслителем, он же станет твоей идентичностью, словно бы подсказывая – наблюдение за «движущейся картинкой» – это только приманка, пора подумать о том, что все в человеке, все в тебе одном есть, нужно лишь сделать попытку и вспомнить, как это открывается.

Любимые режиссеры ничего не объясняют, но ты узнаешь всего по нескольким кадрам – он свой! Он скорее играет с тобой, чем что-то рассказывает. Жиль Делез говорит, что великие пользуются не понятиями, а образами – образ-движение, образ-перцепция и образ-время. Ты беспомощно растворяешься в них, еще несколько кадров – и вот, ты в мистории – живи, влюбляйся и гибни, как того хочет *он*, на все *его* воля, – наяву или как в прозрачном сне. Ведь давно изучено, что наше сознание работает, как кинокамера, и только режиссер знает, как направить его в те загадочные миры, о которых прежде вы даже не догадывались.

Твои собственные открытия, с позволения сказать твоя «геологоразведка», происходят, когда история на экране

вдруг пронзает, как лично пережитая, ты поражен, околдован или ты уверовал – ты вдруг становишься совершенно единым. Что это!?! Как они это делают!?!

Может быть, именно здесь ты приближаешься к тому, что реальность и иллюзия равноценны, и твою «камеру» пора настроить на собственное кино, тогда все станет абсолютно едино и осмысленно.

Юлия Бычкова

Положительные рецензии

Высекая огонь (к фильму «Репетиция оркестра», Федерико Феллини) *Prova d'orchestra (1978)*

Это необыкновенно простой и неповторимо гениальный фильм Федерико Феллини. Сначала пустое пространство старинной базилики, где идеальная акустика, совсем нет эха, здесь рождается чистая музыка. Постепенно собираются музыканты, их портреты и шаржи – в стиле мастера. Потом вдруг крыса, погоня с огнем... «status quo» незаметно переходит в интервью с музыкантами:

– Позвольте задать фривольный вопрос – каковы симпатии и антипатии между инструментами в оркестре?

– Виолончель – одиночество и меланхолия.

– Тарелки и барабаны создают праздник, выдернете их, и оркестр скиснет.

И смешные: – Кларнет – собачий хвост.

Далее – сложнее: отдельные реплики переходят в диалог и в серьезный спор.

– Никогда не верьте скрипке, она соблазнит, увлечет,

и как женщина, обманет.

– Скрипка – женщина.

– Нет, скрипка – мужчина!

– Какую же чушь мы все несем!

– Труба – как трудно исчерпать ее возможности...

– Трубачу приходится учиться дольше всех. А если труба сфальшивит – это конец света.

Растет спор друг с другом, людей и инструментов – всех со всеми.

– Ну уж нет! Если вы предпочитаете духовые инструменты, вы – просто бандит!

Потом интервью с дирижером, которое происходит без свидетелей, в закрытой комнате. Он возвышен, увлечен и он зол, он уверен, что его доля – быть всегда в центре конфликта. У него есть право сказать: «Вы не музыканты, вы – насильники... А музыка – это не визг трамвайных колодок на поворотах!» Просвечивающий конфликтный образ.

Дальше – революция, нешуточные страсти – вместо дирижера метроном в человеческий рост, который тоже будет свергнут, секс под роялем и полная эксплозия с разрушением стены – раскол в человеческом сознании, который нам до сих пор так хорошо знаком.

Во истину, нужно родиться Феллини, чтобы сделать такое потрясающее ироничное кино, и из всего делать потрясающее кино.

Здесь больше и добавить нечего, Феллини – жив, и он луч-

ший.

Ты ничуть не хуже бога! **(К фильму «Бёрдмэн»,** **Алехандро Гонсалеса Иньярриту)**

Birdman or (The Unexpected Virtue of Ignorance) (2014)

Театральный режиссер Ригган, некогда знаменитый киноперсонаж Бёрдмен, надо полагать, собирательный образ, как Бэтмен или другой супермен от попкультуры, получающий славу без особенных драматических талантов с выходом на экраны.

«Мы все делаем выбор, а потом живем с ним» – тезис, который повторяется в фильме не раз. Ригган ставит на карту все – деньги, репутацию, он даже заложил дом ради одного спектакля, и он должен стать лучшим на Бродвее, а потом покорить Лондон и Париж. В театре Риггану помогает его дочь, бывшая наркоманка, у нее роль трезвого мудрого союзника.

Ригган готовится к громкой премьере, и по его представлению, это будет либо ошеломительный успех, либо позор, третьего не дано. Его разрывает на части всё вокруг – разногласия с актерами, постоянные замечания продюсера по поводу отсутствия денег, неожиданная беременность подруги, и главный антагонист – черный ангел – Бёрдмен, его альтер эго, являющееся как совесть, как внутренний голос

и провокатор («Мы отдали этим позерам ключи от Королевства!»). Он как загадочный «двигатель» фильма, вторгается нахально, никого не спрашивая, всякий раз приводя Риггана в неадекват – от фрустрации до бешенства. И он, как и положено, сильнее и ярче, самого главного героя, потому для Риггана ответственность и ставки очень высоки – победить такого антигероя – почетно.

Другая раздражительница – театральная критик, кто сможет двумя фразами обнулить все, во что верит Ригган, уничтожив любые его старания. Эта высокомерная «филонщица» уже приготовилась закрыть спектакль просто из вредности: «Ненавижу! Нахальные, корыстные испорченные дети... Награждаете друг друга за мультфильмы и порнографию!» Но режиссер словно подсказывает всем: вещи определяются сутью, а не словами. И все уверенно идет к финалу.

Иньярриту словно бы сам над собой иронизируя:

– Вы серьезно? Или фильм снимаете?

– Фильм!

И сам себя убеждая:

Ты – первый супер герой, ты ничуть не хуже бога!

Он-таки снял шедевр, собравший не только богатую коллекцию «Оскар», но и высших оценок зрителей. Пожалуй, давно премия киноакадемиков не была столь справедливой. Тут надо признать, Алехандро Иньярриту знает толк в приставке «супер».

Из ничто – в нечто (к фильму «Игра», Дэвида Финчера) The Game (1997)

Майкл Дуглас – Ван Ортон. Он банкир.

Что подарить человеку, у которого все есть? Путешествие? А может, пригласить в сказку, разбудить спящие в нем радость, удивление, страх или организовать полет через кротовую нору, где все будет *другим*?

Мы хотим бежать от обыденности. Нас так легко увлечь, затащить, фрустрировать – мерцая, исчезая, до полного растворения. Так что же это за место? И почему оно так привлекательно?

На этот раз мы имеем дело с одним из нескольких шедевров того насыщенного периода в мировом кино. Их можно пересчитать по пальцам, и киноидеи, подобные «Игре», находятся примерно на одном уровне с великими открытиями – какого-нибудь бозона или генома – это большая и сокрушительная победа. «Сделано Финчером» с этого момента станет фирменным брендом. Можно и закончить отзыв, но остается чувство, что для разгадки его успеха этого мало. Мало потому что, сколько не восклицай ух-ты, здесь все-таки кроме крутой интриги с погонями по всем законам жанра, есть что-то очень глубокое, почти что квантовое.

«Что есть игра? Извечный вопрос!»

Роли, костюмы, маски. Простой таксист или полицейский, владелец самого большого дома в Беверли Хилз – да и кто угодно скучающий, все мы частенько рады ощутить себя в новом месте, словно бы исследуя собственную «червоточину». Что это такое – когда ты ни жив, ни мертв, загадка времени-пространства, как сон наяву, фантастика подменившая унылые дни – «Ты в игре Николас, добро пожаловать!» Лестница между мирами уже построена, и это уникальная лестница – не выдумка кинематографистов – как приглашение в путь по новой божественной комедии... нет – пришло время поставить под сомнение саму реальность, поверив в то, что череда непонятных случайностей вдруг становится *твоей*, не отделимой от тебя, игрой. Неплохое название, учитывая тот факт, что сначала на тебя «совершенно случайно» опрокидывают стакан в ресторане, а потом выслеживают, вламываются в дом, пытаются сдать полиции, утопить, пристрелить, («Вы – прирожденный игрок!») В конце концов, ты обнаруживаешь себя на заброшенной помойке, где-то в Мексике, видок неважнецкий – с разбитым носом, обдолбанный наркотиками, без денег и документов, ты не знаешь и даже не думаешь о том, что *это* должно в итоге кончиться хорошо, ведь это кино. Но ты и об этом не знаешь, ты даже не знаешь, что через некоторое время сам предложишь оплатить чек за все свои злключения, будто бы из *Ничто* (обитавшего в самом большом доме, в самом престижном районе)

перескочил в *Нечто* – труднообъяснимое, не имеющее никакого отношения к той поганой «реальности». Нечто, что, вероятно, когда-то было у нас – до начала времен. Друг, ты просто переживешь свой Big bang, самый ощутимый взрыв на свете, взрыв – как эталон свободы.

Финчер, хочет он этого или нет, идет по пути бога. И на свете нет ни одного уважаемого ученого, кто не считал бы этот мир гениальным. А в кино все эти странности – все лифты, двери и ключики «случайно», но не случайно подбираются, как будто тут поработало целое агентство. Так это и было агентство – CRS! Кто они...? Вы можете называть их волшебниками, кто организует для вас самый невероятный день рождения, (уж, точно, не хуже первого) когда, даст бог, и вам настанет время пройти сквозь «кротовую нору» впервые (ключевое слово «впервые»), чтобы, наконец, пережив квантовый скачок, ожить и спокойно выпить со своей Кристин чашку кофе в аэропорту.

Предупреждаю, будет круто и *очень* дорого!

**Тарантино – наш
президент (к фильму
«Джанго освобожденный»,
Квентина Тарантино)
Django Unchained (2012)**

С самого начала кажется, что это не вестерн, а какой-то новый жанр под названием «Я – человек, и я хочу быть свободным!» Жанр, перекликающийся с великой литературой, которая всегда так жалостлива к маленькому человеку. Здесь униженные рабы, цвет кожи, как несчастная доля, и ее не смыть ничем. Но наш главный герой довольно быстро понимает, что это не так, получая не только право голоса, а даже право ехать верхом, что для черного немислимо, почти невероятно, в Америке для того далекого 1858 года.

Ясно, Права человека американцам стоили дорого. Но Тарантино не ставит целью изображать что-то архивно-историческое, ему намного важнее характеры крупным планом. Это фильм про человека. Человека подлого, властного, распущенного – у него тут кругом садисты и изверги (а что делать... я развожу руками), но даже на этом фоне есть герой, который развеселит, подарит вам надежду, а в конце все чу-

жеродное взорвет.

А Тарантино-то вырос. Ужели он тот самый модный парень из кокаинового Голливуда? Сюжет так стремительно углубляется, и ты видишь, что на кону очень важные вещи – почти гамлетовская честь и такая же ромео-джульетовская преданная нежность.

Лео ди Каприо сыграл свою лучшую роль, во всяком случае, меня убедил.

И все же, Джанго освобожденный, он немного бутафорен – во всех сценах специальная прямолинейная театральность. И в этом я вижу тарантиновский постмодернизм с хорошей порцией юмора, словно бы нет исторической ценности в том, что было двести лет назад, человек – вот мера всех вещей. И правда, фильм кажется вполне современным, нет только в нем мобильных приборов.

Мне невозможно отделаться от мысли, и я думаю о тех, кого хорошо знаю, о распределителях офисных богатств и «ключевых» менеджерах, которые всегда готовы на многое ради корпоративных бонусов. В то самое время пока неудачники вкалывают, выполняя ненавистную тупую, но очень нужную всем работу, да и пусть пашут за свои копеечки, за то, что им здесь и сейчас дарована символическая жизнь,

за то что, что ты, опять должен от них глотать обиды, и сколько не старайся, никогда не выдвинешься, а честным трудом заслужишь только пенсию и болезни. Скажи спасибо, что тебя не увольняют – вот основной лозунг современности! И попробуй только назови вещи своими именами... Так же розгами по спине..., разве что-то изменилось? А раньше бы нас просто убивали. И все. В общем, все то же... гнусная человеческая натура, никакой разницы – что рабовладение, что рабство капитала. «Его величество» всегда и все за тебя будет решать, а ты настолько мал, и твой протест так ничтожен... Ты думаешь, что у тебя есть паспорт, и ты сам себе выбираешь работу? Нисколько. Связь односторонняя – силы совершенно несоизмеримы, и у тебя нет никакой надежды. Куда бы ты ни пришел, ты повсюду отдаешь единственное, последнее и действительно ценное – жизнь и лучшие годы, а взамен получаешь условное благополучие, но при этом власть всегда у них, а у тебя – ни хрена.

Если ты тот, кто стремится к власти, не подозревая, что она всегда держится на насилии, это кино для тебя... Если ты равнодушен к ней, то может быть, как Тарантино, который частенько взрывает *все*, ты узнаешь тайну, что у нас тоже есть средство – и это искусство, эстетическое различие, лишь бы *они* нас не трогали, раз уж нам только это и позволено.

Прогресс или возмездие (к фильму «Люси», Люка Бессона) *Lucy (2014)*

После столь долгого молчания Люк Бессон снова среди первых, и мне почему-то хочется, чтобы он собрал побольше наград.

Итак, Бессон обеспокоен тем, что человек появился на Земле миллионы лет назад, но с ним, увы, ничего хорошего не стало. А что с ним могло бы быть в тисках совершенно агрессивных обществ, где повсюду свирепые леопарды или же крепкие парни с пушками. Как можно защититься от них, не став еще агрессивнее и злее? Наивно думать, что это могло быть иначе.

Также странно считать, что основная проблема человека состоит в эффективности его ума. Ну, если только очень упрощенно. Ведь страшно представить, когда бы мафиози и всяческие офисные гитлеры вдруг начали соображать на все 100% своими «драгоценными» мозгами, все так же обладая полезными связями, деньгами и властью. Нам-то куда деваться?

Лично я думаю, процент, на сколько работает твой мозг – это не проблема. Проблема – не это. Да и зачем челове-

ку гениальная соображалка, когда современный «проект» наживы и потребительства в основном направляет массы на отупление. Ведь это именно новое время предъявило запрос на бессмысленные, но очень «нужные» профессии – повсюду просто полчища охранников, нянек, (а ведь они разумные люди!), еще каких-то работников кол-центров и консультантов, офисных бездельников, которые гоняют почту по кругу, производя несколько примитивных действий ежедневно, терпят это, лишь бы получить раз в месяц свое жалование – получить свою плату за возможность разлагаться. И сколько раз мы слышали эти ужасные слова от начальниц – зачем тебе эти курсы, не нужно тебе повышение квалификации, ты же делаешь простую работу – складываешь цифры на калькуляторе... или что-то в таком духе. А я все более убеждаюсь, что в подобной хозяйственной системе интересных задач совсем мало, что, вообще-то, является страшной тайной, а достойные заработки, которые могут хоть как-то компенсировать этот пробел высоким качеством жизни, они всегда для особенных (лояльных, и не обязательно умных). И так, вся верхушка пирамиды держится на ее основании, они никогда не пустят вас наверх, потому как им самим там тесно. Тогда логичен вопрос – зачем нам такие мозги, которые мудрее мудрого, в то время, пока такой системе умные вообще не нужны? Претензию можно было бы предъявить к вездесущему капитализму. А так, это высказывание просто кокетливо и наивно, что, впрочем, для кино и непло-

ХО.

Но, отвлеклись. Все же, Люси – яркая выдумка большого режиссера – музыкальный видеоклип, телепрограмма о бескрайних просторах, перемешанная с жесткой дракой, эклектика с мгновенными перемещениями по свету, утопическая сказка про желанные «сто процентов». И все *это* большое, хоть и своеобразное событие.

Взгляд Люка Бессона очень современен: кругом – экранное пространство, технические новинки, в которых человеческое существо радостно тонет, и эта все более стертая грань между реальностью и виртуальными мирами, точнее, перестановкой их местами. Бессон, пожалуй, не создает новый взгляд, но людям нравится думать, что они понимают, как устроен мир, пусть даже в пределах фантастического фильма. Такая маленькая радость открытия старинной идеи, названной режиссером по-новому – мол, клетка должна поделиться информацией с другой клеткой. Иными словами, друзья, плодитесь и размножайтесь. Когда-то *значимое* для всех слово «прогресс» теперь подменяется приблизительными синонимами, потому что в него никто более не верит.

Порой даже начинает казаться, что «Люси», как чистая выдумка, вполне себе может быть и правдой. Ведь некоторые люди тоже по-особенному чувствуют природу, энергию

цветов и живых деревьев, и музыку чувствуют в виде потоков, а еще есть китайская бесконтактная борьба, где возможно на расстоянии столкнуть человека, лишь научившись правильно расслаблять и концентрироваться в одной точке. И это делает фильм, будто, чуть теплее, хотя на самом деле лучшая ложь, в которую поверят, – это полуправда.

Итак, Люк Бессон настойчиво тянет нас к логической развязке, где все должно сойтись. Он – любитель поиграть со зрителем на стыке жанров, все же остался в рамках боевика. Плохо это или хорошо? Возможно, что у него просто не было другого выхода. Правда, борьба с бандитами делает фильм не то чтобы приземленным, а несколько риторическим. Даже милая Люси, которая в жизни и мухи не обидела, получив свое лекарство, вдруг схватилась за пушки, убивая всех негодяев на своем пути. Возмездие. Это ли – великий ум, реализованный на все сто? Бессон и сам толком не знает. Может ли прозревший просветленный человек из нового времени (допустим, как Люси) быть настолько безжалостным и агрессивным? И если это так, то ну его эти мозги. Пусть люди будут чуть глупее дельфинов, но человечнее и мягче, нас же семь миллиардов, а иначе мы просто не сможем существовать все вместе. Мне видится проблема ровно иначе – не в жесткости, а наоборот. Но в любом случае, фильм как-то по-своему заставляет задуматься. А что до – философии, она осталась существовать в поверхност-

ном слое.

Понравилась одна занятная и точная фраза, брошенная полицейским: «Я не уверен, что от меня есть польза». Вопрос – каждый ли режиссер может так деликатно преподнести шутку про полицейского? Далеко нет. Только за это я бы настаивала на вручение призов. А так, фильм вышел очень своеобразный.

Преображение инь янь (к фильму «Нимфоманка: Часть 1», Ларса фон Триера) Nymphomaniac: Vol. I (2013)

В то самое время, пока наш «взбесившийся принтер» запрещает курение в кадре, Ларс фон Триер словно бы говорит: «Я вам преподнесу урок, каким должно быть настоящее кино. Вы обалдеете, и вам это должно быть полезно; вуаля – вот вам моя декларация об искусстве». Но мы, вроде бы, всё смотрели, и всё знаем – «Идиотов» и «Танцующую в темноте».... Но даже своих преданных поклонников новый Ларс фон Великолепный не сможет на этот раз *не*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.